

ИГРЫ В ДРУЖБУ МЕДВЕДЯ И ДРАКОНА

Бобо Ло

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Бобо Ло — австралийский политолог и дипломат, директор российских и китайских программ Центра в поддержку европейской реформы (Лондон) с 2008 года, ранее бывший первый секретарь и советник-посланник Посольства Австралии в РФ. Автор книги *Axis of Convenience: Moscow, Beijing and the New Geopolitics*, которая посвящена взаимоотношениям России и Китая в XXI веке.

РЖ *Уважаемый господин Ло, какие плюсы и минусы для Китая в развитии взаимоотношений с РФ? А для России?*

Главными целями Китая является внутренняя модернизация, объединение с Тайванем, завоевание новых рынков, энергетическая безопасность государства. В такой ситуации Китаю не нужны проблемы с его большим соседом. **Хорошие отношения с Россией позволяют Китаю уделять больше внимания другим, более важным проблемам.** Это главный плюс. Другим плюсом является поддержка России в Совете Безопасности ООН по вопросам, связанным с национальным суверенитетом.

То же самое можно сказать и о России. Официальная позиция: «Китай — это дружественная дер-

жава» — позволяет Москве фактически игнорировать свои дальние регионы. Если бы там была официально признанная китайская угроза, то российскому Дальнему Востоку уделялось бы гораздо больше внимания. Главная проблема этой части России не депопуляция или миграция из Китая, а то, что правительству, по сути, все равно, что происходит на Дальнем Востоке. Речь идет о коррупции и плохом управлении регионом (причем хуже всего ситуация в Приморье), а также о фактически неработающей экономике края. **Сохранение хороших отношений с Китаем означает, что власти КНР худо-бедно контролируют миграционные потоки из своей страны в РФ, а экономические связи с Китаем позволяют этой части страны как-то держаться на плаву** — геоэкономически они практически никак не завязана на европейскую часть России.

Еще один плюс партнерства с Китаем для России: если российская политика начинает подвергаться критике со стороны Запада, то Москва может на это заявить, что у нее есть другие партнеры, пусть даже речь идет не об очень тесном сотрудничестве. Это помогает России сохранить лицо. Такого рода маневрирование является ключевым инструментом в так называемой самостоятельной российской внешней политике.

Теперь о минусах. **Китай опасается, что если он будет слишком тесно сотрудничать с Россией, имеющей сегодня на Западе неоднозначную репутацию, то это может нанести ущерб китайскому имиджу на международной арене.** Китай постоянно пытается преподнести себя в качестве доброжелательной, настроенной на конструктивное общение страны, которая никому не угрожает и выступает только за взаимно-выгодные сценарии. Именно поэтому китайское руководство ведет очень осторожную политику в отношении России. Власти КНР

стараятся, чтобы сотрудничество с Россией не нанесло ущерба ее гораздо более важным отношениям с Соединенными Штатами. Например, когда Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии, Китай занял совершенно иную позицию. **На саммите ШОС в Душанбе именно Китай сделал все возможное, чтобы центральноазиатские государства не пошли по пути Москвы и не признали отколовшиеся от Грузии территории.** Пекин делает все, чтобы ни у кого не создалось впечатления, что Россия и Китай заключили антизападный союз, и это ему удастся.

Примерно такое же положение дел и у России. И русским, и китайцам понятно, что российская внешняя политика имеет четкую западную направленность. В прошлом июне в Москве я принимал участие в конференции, посвященной многополярному миру. Главным выступавшим был министр иностранных дел России Сергей Лавров. Мы все ожидали от него речи на тему многополярности в мировой политике, важности БРИК и т.д., но, к большому удивлению китайцев и индусов, приехавших на конференцию, самый главный акцент в его выступлении был сделан на «европейско-христианском происхождении России». Более того, сегодня мы видим, что российская внешняя политика ориентируется уже не столько на Запад в целом, сколько главным образом на США. Россия сегодня делает акцент на таких темах, как контроль над стратегическими вооружениями, Иран, Афганистан. По «случайному совпадению» это akurat те самые области международных отношений, к которым новый американский президент Барак Обама проявляет повышенный интерес.

Сотрудничество с Америкой позволило бы России воскресить образ Москвы и Вашингтона, которые работают рука об руку для восстановления международной

стабильности. Если Россия пытается использовать Китай в качестве противовеса Западу, это приводит к тому, что к ней не очень серьезно относятся в Пекине. Это также заставляет Запад сомневаться в том, что Россия действительно настроена на конструктивное сотрудничество, и предположить, что ее больше интересуют малопонятные геополитические игры с неопределенными целями.

РЖ *А какие существуют стратегии Пекина по отношению к России, а в Москве — по отношению к КНР?*

Я читал цикл лекций в Восточно-китайском университете в Шанхае, где был организован семинар на тему «Россия глазами Запада и Востока». Я делал доклад на тему «Россия глазами Запада» и был удивлен, когда мои китайские коллеги сказали, что в Китае тоже есть группы, придерживающиеся таких же скептических взглядов. На основании отношения к России внутри Китая можно выделить следующие группы.

Первая группа — это специалисты по России, говорящие по-русски, для которых характерно положительное видение российско-китайских отношений.

Вторая группа — это специалисты по России, но которые помимо русского также говорят по-английски и получили образование на Западе. Они занимают более скептическую позицию. России уделяется значительно меньше внимания, она не рассматривается как ключевое направление китайской внешней политики. По их мнению, главными являются отношения с США и со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Эта позиция — главенствующая.

И наконец, есть официальная позиция китайского МИДа, для которого очень важно декларировать хорошие отношения с Россией, во всех заявлениях которого акцент делается исключительно на положительных моментах.

Важно отметить, что сейчас у власти в Китае находятся лидеры так называемого четвертого поколения: Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао, которые, в отличие от лидеров «третьего поколения» Цзян Цзemin или бывшего премьера Ли

Пэна, почти не жили и не работали в России или СССР. То есть новое поколение лидеров смотрит на Запад, а не в сторону России, как это было долгие годы.

В России тоже есть несколько групп. Есть МИД, который всячески старается способствовать поддержанию хороших отношений с Китаем. У меня было интервью с бывшим послом России в КНР Игорем Рогачевым. В интервью Рогачев говорил исключительно о положительных моментах. МИД РФ и российские чиновники профильных ведомств очень заинтересованы в стабильных российско-

терна для либеральной части населения России.

Самой распространенной же точкой зрения является мнение о том, что Китай — это выгодный торговый партнер, с которым очень важно иметь хорошие отношения по двум причинам: для защиты российского Дальнего Востока, потому что добрые соседские отношения якобы подразумевают безопасность границ, и, во-вторых, для «формирования стратегического противовеса Западу». Для этой группы лиц Китай не столько стратегический партнер России, сколько аргумент в играх с Западом.

китайских отношениях. Конечно, можно критиковать отношения между двумя странами, в них не все совершенно, но не надо забывать, что с 1991 года, действительно, был достигнут большой позитив. Я бы даже назвал это основным достижением российской внешней политики. Для МИДа России китайское направление — большая гордость.

Вместе с тем в России есть значительное количество критиков российской политики в Китае. Есть либеральные западники, такие как Владимир Милов и Борис Немцов, которые написали доклад «Путин: итоги». Этот доклад критиковал китайскую политику РФ. В нем говорится, что администрация Путина сильно недооценивает угрозу, которая исходит от Китая. Такая точка зрения вообще харак-

РЖ *Каково, на ваш взгляд, в российско-китайских отношениях место евроатлантической доктрины Президента РФ Дмитрия Медведева, которая предполагает, в стиле Шарля де Голля, «Большую Европу», доходящую до границ Китая?*

В Китае относятся к этой идее спокойно. Китайцы не будут критиковать подобные евроатлантические идеи. Китай гораздо больше интересуется такими темами, как российско-американские переговоры по сокращению стратегических вооружений, будет ли Россия сотрудничать с США по Ирану и Афганистану, смогут ли Москва и Вашингтон прийти к общему знаменателю в отношении «ближнего зарубежья». ■

Беседовала Юлия Нетесова